

ФЕНОМЕН ПОЛЯКОВА

В преддверии 99-летия первого генерального директора Волжского автозавода ветераны АВТОВАЗа делятся своими воспоминаниями о нем и годах совместной с ним работы.

С.Н. ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ:

— Я приехал в Тольятти в августе 1967 года после окончания Горьковского политехнического института. Прибыл водным путем на речной вокзал и долго не мог выяснить у прохожих, как добраться до площадки строящегося завода. На меня смотрели с недоумением, поскольку еще почти никто и не знал о строительстве ВАЗа. А ведь после этого прошло менее трех лет — и с вазовского конвейера начали сходить первые автомобили! Вот такой темп работы сумел организовать Виктор Николаевич...

Меня включили в состав оперативной группы, ежедневно фиксирующей (в том числе и на фото) буквально все, что происходило на строительной площадке завода, — сколько кубометров земли вынута, сколько «башмаков» уложено, сколько колонн, ферм поставлено... Я не сразу узнал, что собираемая таким образом информация в виде сводок и схем ежедневно ложится на стол Полякова. И сначала даже недоумевал — зачем гендиректору столь дотошно вникать в казавшиеся неважными мелочами подробности хода строительства? Чуть позже осознал, что для руководства работой такого масштаба необходимо знать и хорошо понимать все происходящее. Для Полякова мелочей просто не существовало, он вникал буквально во все! И благодаря этому принимал верные решения, определял дальнейшие действия на каждом из участков большой и разноплановой работы.

Такой был стиль у Полякова — знать и видеть собственными глазами каждый момент рабочего процесса.

Мы все хорошо помним, что Виктор Николаевич требовал от подчиненных только четких и коротких, соответствующих действительности докладов. Проходя по знаменитому «маршруту №1», внимательно выслушивал отчеты начальников цехов. А сам при этом зорко отслеживал, что делается в цехе реально. Не то чтобы не доверял людям — считал своим долгом лично оценить ситуацию. У каждого из производств был свой день, когда его посещал Поляков. И мы все — от директоров до мастеров — тщательно к этому готовились, потому что знали — может подойти к любому и задать вопрос с глубоким знанием дела. Для себя такой подход к оценке происходящего я называл «глаза на ногах». Одно дело услышать, что тебе доложили, другое — увидеть самому. И таким Виктор Николаевич был всегда — в годы руководства заводом, в период деятельности на посту министра автомобильной промышленности и позже.

Мне представляется, что Поляков понимал свою роль следующим образом: за всякое дело отвечает человек, стоящий во главе его. А он отвечал за ВАЗ перед всей страной! Отсюда и тотальный, скрупулезнейший контроль до последней мелочи. За счет этого и запуск завода был обеспечен своевременно, и его развитие.

А.Г. ЗИБАРЕВ:

— Особо запомнился период работы завода с 1967 по 1975 год — яркий, фантастически-романтический. Была организована гигантская работа, и все помысли, устремления направлялись на нее. Ведь мы получили невиданные по тем временам возможности — от тесного взаимодействия с широким кругом вовлеченных в проект ВАЗа блестящих, авторитетных специалистов, руководителей министерств, ведомств, ведущих институтов до заграничных поездок. И все это происходило при участии и под руководством Виктора Николаевича, выстраивавшего общий курс, систему поведения, развития каждого из нас. И благодаря его влиянию все получалось. Именно он вдохнул в ВАЗ душу, долгие годы оставаясь для меня и моих современников поистине всецелым, как Господь Бог, — и во властных структурах (в то время очень специфических), и в собранном

им самим «воинстве», которое всячески берег, но одновременно с тем был требователен и строг чрезвычайно. Потому колесо и завертелось.

Я бы говорил о нем даже не как о крупном руководителе, а как о феномене, явлении под названием «Поляков». Этот человек уникален своей беззаветной преданностью Делу. Безусловно, выдающаяся, незаурядная, яркая личность с позитивной нацеленностью. Настоящий созидатель, каких очень мало!

Поляков сумел идеально выполнить свое предназначение — создал уникальный промышленный и социальный комплекс. Требовалась неукротимая целеустремленность, чтобы преодолеть все препятствия. А результат этой целеустремленности мы видим и по сей день. Его можно увидеть глазами и потрогать руками. Давно и во много раз окупались все затраты на строительство ВАЗа и Автозаводского района. И это если говорить только об экономической эффективности. А разве поддаются измерению сформированные Поляковым и ВАКом судьбы тысяч и тысяч людей?

П.Г. ЧЕЧУШКИН:

— Моя вазовская биография начиналась в далеком 1968 году в отделе по оперативному контролю за ходом строительства ВАЗа, считающемся «оком государевым», то бишь поляковским. На площадке завода было одновременно занято до 40 тысяч (!) человек из сотен строительных и монтажных организаций. И вплотную я увидел Полякова в деле, когда вел протоколы ежедневных совещаний. Позже я стал начальником термообрубного цеха и встречался с Папой по несколько раз в неделю. Он часто бывал в чугунолитейке. И хотя это был не его профиль, но мы видели — все услышанное и увиденное четко фиксируется, делаются правильные выводы.

Я всегда поражался, каким шестым чувством Поляков умудрялся почувствовать, что у нас где-то засбоило? Когда все нормально, то и не вспоминает о нас вроде. А чуть что — жди от него звонка: «Чем нужно помочь?» И уже через час по звонкам из УГМеха, от снабженцев понимаешь, что Поляков привел в действие все службы. Будто лишь чугунка его и беспокоит!

Три года я работал в ранге помощника Полякова, возглавлявшего Волжско-Камскую финансово-промышленную группу. Начало девяностых, вся страна сыплется, словно картонный домик, заводы встают.

Поляков, как классический Дон Кихот, игнорировал реалии времени. Работал по привычной схеме: есть задача — мы должны ее решить!

Чтобы найти еще работоспособные предприятия, постановил «прочесать» регион. То была целая серия стремительных автомобильных бросков, в ходе которой Поляков встречался с руководством предприятий, выяснял их жизнеспособность. Под его напором дело двинулось. Самое трудное Виктор Николаевич вынес на своих плечах, организовал производство «Оки» в Набережных Челнах. Микролитражка начала приносить прибыль. Да дело даже не в прибыли, он же производств в самый тяжелый период поддержал, сохранил кадры, опыт. Не будь «Оки», сколько было бы потеряно!

О феноменальной щепетильности Полякова даже и говорить не очень удобно. Об этом ходят легенды. Еще будучи гендиректором ВАЗа, он отказывался получать премии: «Я зарплату замминистра получаю, ко мне эти премии отношения не имеют». В последние годы, когда возглавлял аналитический центр и финансово-промышленную группу, считал, что не имеет права работать по контракту, предусматривающему высокую оплату. И не на публику он работал этими откатами, просто действительно был такой в жизни. Обходился минимумом, мог в работе забыть про обед. Отдавался делу всецело, только в этом и видел свое предназначение...

Подготовила Елена ДЕМИНА